

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.8

Компоненты социально-языковой системы немцев Томской области в перспективе перцептуальной диалектологии

© О. А. Александров^{1*}, О. А. Лузик²

¹Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, проспект Ленина, 36.

²Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, 630099 г. Новосибирск, улица Каменская, 56.

*Email: olegaleksandrov79@gmail.com

Статья выполнена на материале немецких диалектов, бытующих на территории Томской области. Работа обращена к родному языку российских немцев – субэтносу, традиционная культура которого сдвигается под влиянием контактирующих мажоритарных культур. Фокус исследования смещен с традиционного для классической диалектологии объекта – свойств диалектных систем, на отражение данных свойств в сознании говорящих. Используемый в работе перцептуальный подход, позволяет затронуть в работе социальный, психологический и когнитивный аспекты родного языка российских немцев. При этом выполняемый перцептуальный анализ отвечает и консервативной задаче классической диалектологии, состоящей в документировании локальных форм языка. Исследование проведено на базе текстового корпуса, собранного авторами исследования посредством самостоятельных полевых практик в сельских районах Томской области. Данный корпус диалектного метаязыкового дискурса вбирает в себя речевые данные разного рода и позволяет обнаружить разноплановые свойства воспринимаемой немцами языковой действительности. В предлагаемой статье рассматриваются непосредственно немецкие диалектные средства номинации национальных языков и их разновидностей, которыми немцы владеют сами или с которыми они контактировали на протяжении жизни. Обобщение и категоризация данных средств позволяет выявить наиболее яркие черты обыденной модели социально-коммуникативной системы, в которой пребывают немецкие диалектоносители. Отраженные в модели национальные языки ранжируются по перцептуальной значимости, описываются через палитру выделяемых обыденным сознанием экстралингвистических свойств.

Ключевые слова: развитие народно-разговорных форм языка, современная социально-коммуникативная система российских немцев, перцептуальная диалектология, метаязыковая рефлексия.

Введение

Российские немцы активно мигрируют на историческую родину, перенимая ее современные признаки и утрачивая при этом самобытные черты [15]. Немцы же, оставшиеся в России, подвергаются активному ассимилятивному процессу и «сдвигаются» в сторону русскоязычного большинства. Культурное демографическое ядро российских немцев, еще сохраняющее специфичность, состоит преимущественно из людей преклонного возраста и в силу естественных причин сокращается. Таким образом, наблюдается стремительно разворачивающееся разрушение единственной в своем роде лингвокультуры, которая за 250 лет анклавного существования выкристаллизовалась в конгломерат уникальных архаичных и новоприобретенных черт (см. об этом [1, 2, 5, 6]).

Под влиянием новых ориентиров современной лингвистики территориальные формы языка, в т.ч. немецкого, все больше рассматриваются в качестве сложноорганизованных систем, функционирование которых существенно определяется экстралингвистическими факторами. Традиционные подходы описания немецких диалектов, ориентированные на системно-структурный аспект языка, уступают место новым экспериментальным методикам, привлечению машинной обработке данных, повороту к речевой стороне языка и обращению к новому, ранее не затрагиваемому, исследовательскому материалу как в зарубежной, так и в отечественной диалектологии немецкого языка.

В результате этих процессов немецкие диалекты, бытующие в Германии и в других странах Европы, стали рассматриваться с позиции перцептуальной диалектологии, объект которой очерчивается тем, «...что обычные люди думают относительно дистрибуции языковых вариаций в своем языковом сообществе, а также и в других сообществах, как простые люди относятся к диалектам» [14, с. 38]. Зарубежные специалисты анализируют особенности «чувственного», бытового восприятия языка немецкими диалектоносителями, расширяя тем самым систему научных знаний о социальном, когнитивном и психологическом аспектах функционировании территориальных форм немецкого языка (см. [11, 12, 14, 16]).

Когнитивная сфера человека, выполняющая по отношению к языку оценочно-интерпретирующую функцию, объективируется также в работах отечественных исследователей. Однако народно-разговорная речь в данной перспективе затрагивалась лишь отдельными исследователями (см. [4, 8] и др.). Первые целенаправленные шаги по исследованию метаязыковой рефлексии российских немцев предприняты преимущественно авторами данной работы (см. [1, 2, 13] и др.).

В свете вышеизложенного представляется необходимым проведение перцептуальноориентированных исследований родного языка российских немцев, что отвечает не только актуальным тенденциям в лингвистике, но и реализует «консервативную» функции диалектологии – документирование устных разновидностей языка (см. об этом [7]).

Материал и методы исследования

Фактологическая база исследования формировалась в Томской области авторами данной статьи посредством самостоятельных полевых практик. Полевые работы проводились с 2005 г. по 2016 г. Значительная доля аудио- и видеозаписей, которые вошли в практическую базу исследования, выложены в сеть Интернет и доступны теперь для общего пользования на сайте Томского областного Российско-немецкого дома (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>).

Всего было опрошены 123 жителя обсуждаемого субъекта РФ, владеющие территориальными формами немецкого языка как в пассивной, так и в активной формах. Подавляющая часть опрошенных немецких диалектоносителей – это люди пожилого и старческого возрастов. Они демонстрируют характерные социально-демографические показатели жителей, ведущих традиционный сельский уклад жизни: профессиональная вовлеченность в соответствующие отрасли хозяйства, невысокий уровень образования, низкая мобильность, религиозность и т.п. Большинство из них являются непосредственными переселенцами с Поволжья или родились в Сибири в семьях выходцев из бывшей АССР Немцев Поволжья.

Билингвизм немецких диалектоносителей – владение немецким и русским языками – способствует активизации метаязыковой рефлексии: в ходе полевых работ немцы охотно высказывали собственное видение языковой действительности. Спектр языковых явлений, к которым восприятие носителей немецких диалектов оказывается восприимчиво, достаточно

широк. Он распространяется на дискурсивные границы бытования национальных языков и их отдельных разновидностей, включает особенности на разных уровнях языковых систем, охватывает прагматические смыслы как спонтанно генерируемых, так и коллективных текстов и многое др.

В ходе реализации полевых работ, высказываясь о тех или иных свойствах языка, диалектоносители сталкивались с необходимостью номинативного обозначения того языкового варианта, который этот феномен репрезентирует. Инструментами обозначения выступала «народная терминология» – слова и словосочетания, которые выражают явления объективной действительности, но по форме и/или значению не совпадают с соответствующими лексическими единицами, закрепленными в системе литературного языка и/или научной терминологии [9, 10]. Приведенный далее в работе анализ «народных» номинативных средств отражает перечень языковых образований и их основных свойств, которые салиентны для обыденного диалектного сознания.

Результаты исследования

Объективированные в «народной терминологии» образы языков и их вариантов проецированы и компонентами актуальной языковой ситуации немцев Томской области, и фактами уже пережитой информантами личной истории взаимодействия с языковой действительностью. Метаязыковая рефлексия немецких диалектоносителей, разворачивающаяся как в плоскости синхронии, так и в плоскости диахронии, затрагивает из числа национальных языков прежде всего варианты, составляющие собственную языковую компетенцию – немецкий и русский языки. Также упоминаются языки других этносов и культур, представления о которых были сформированы вследствие накопленного опыта контактов микросоциального (на уровне ближайшего социального окружения) и макросоциального (СМИ, образование и другие сферы институционального общения) уровней. Среди таковых выделяются языки мажоритарного статуса – английский, китайский, татарский – и «малые» языки – кетский, селькупский, мордовский и др.

Что касается отдельных вариантов национальных языков, то основываясь на идее Бодуэн де Куртене о вертикальном (территориальном) и горизонтальном (социальном) членении языкового континуума [3, с. 92], можно утверждать, что осознаваемыми оказываются идиомы, представленные в обеих «плоскостях» измерения языковой вариативности. Однако выраженное средствами «народной терминологии» обыденное вычленение отдельных вариантов распространяется только на немецкий и русский языки, оставляя другие контактирующие языки за пределами этого когнитивного процесса.

Необходимо отметить, что из всех выделяемых в ходе рефлексивной деятельности языковых образований родные для информантов немецкие диалекты выступают центральным объектом этой деятельности: они демонстрируют в корпусе собранного материала самую высокую частотность упоминаний и представлены в нем самым гетерогенным набором способов номинации. Кроме того, значительная часть метаязыковых высказываний строится по семантическому алгоритму, предполагающему сопоставление родной языковой формы (ее явлений, свойств) с другими языковыми образованиями (их явлениями, свойствами). Родные немецкие диалекты осмысляются часто в сопоставлении с другими территориальными формами немецкого языка, вариантами немецкого литературного языка, русским языком, а иногда и с прочими контактирующими национальными языками.

Поле горизонтальной плоскости дифференциации немецкого языка образуется его территориальными формами – диалектами. В их число входят родные диалекты, т.е. усвоенные от родителей, и неродные формы немецкого языка, с которыми информанты взаимодействовали в той или иной период своей жизни или продолжают взаимодействовать.

Наиболее часто номинация родных диалектных форм осуществляется путем активного использования конструкций бинарного характера. Первая часть образуется маркерами категории «свойственности» (местоимения со значениями «мы», «наш»), вторая – словами и словосочетаниями, непосредственно реферирующими к родной форме языка. К последним относятся формы глаголов со значением «говорить» и номинативные конструкции, обозначающие «язык», «немецкий язык» и «диалект»: *unser Sprouch; unser Daitsch; wie mir spreche; unser Dialekt; Platttaitsch*.

Однако вместе с сочетаниями слов, демонстрирующими гиперонимические значения, номинации родных языковых образований служат и речевые конструкции, актуализирующие тот или иной его частный компонент. Так, в наименованиях родных немецких диалектов обьективируются следующие салиентные для МЯС информантов признаки:

- пространственные: *wie uf Wolga mir hen gespoche; wie mir plaudere zu Haus; die Spraach von Deitsche, die dohier/sell lewe; die Spraach dr haamische Deitsche; so wie Deitsche ba uns in Russland spreche;*
- социально-групповые: *wie nur mir spreche; die Spraach unser Deitsche; die Spouch von onfoch Daitsch; wie unser Laid plaudere; wie Dorfleid sprech; so spreche ru[ž]ich Deitsche; die Spraach der Alde; die Spraach der alde Leid; die Spraach der alde Deitsche;*
- темпоральные: *ald Deitsch;*
- ситуативные: *wie mir mit unser Laid plaudere; so sage ich nur in Haas; so sprech ich in der Kerch;*
- нормативные: *uf net richdig Deitsch; nit richdig spreche; nit uf literaturisch; на неправильном (языке); не по-культурному;*
- диамезические (признаки, выражающие отношение к устной и письменной формам языка): *uf die Spraach fir Plaudere, net fir Schreiwe; Mundsprouch; на нашем разговорном языке; по-разговорному.*

К территориальным формам немецкого языка, которые также составляют концепируемую информантами горизонтальную плоскость языковой вариативности, наряду с родными диалектами относятся прочие диалекты российских немцев. Территориальные разновидности немецкого языка, функционирующие в современной Германии, в свою очередь значительно реже упоминаются опрошенными немцами. Для обозначения идиомов обоих типов используется «народная терминология», в которых преобладают семантические признаки чуждости в сочетании с признаками категорий территории и пространства: *onnere Dialekta; wie die Leid in Nachbordorf uf Deitsch spreche; onner Platt; onner Dorfdeitsch; aach Deitsch, awer nit unser; die Spraach von Deitsche aus Boregard; Dorfspraach in Deutschland*.

Размежевание между родными и неродными немецкими диалектами, функционирующими в коммуникативной среде российских немцев, выражено зачастую в метаязыковых высказываниях информантов диффузно. Так, например, речевые конструкции *wie mir spreche; so unser Lait plaudere; in unser Spraach; onfach; по-нашему; по-простому и т.п.* реализуют неоднозначную референцию: их можно трактовать в качестве обозначений как исключительно родной для информанта формы немецкого языка, так и понимать под ними значения, совокупно

указывающие на диалектные системы немецкого языка, свойственные всем российским немцам.

В свою очередь к эксплицитным маркерам совокупного обозначения диалектных разновидностей немецкого языка, используемым всеми представителями российско-немецкой лингвокультуры, следует отнести: *onfoch Spraach; nit uf Schreiwsprouch; wie unser Laid spreche; so unser deutsche Leid plaudere; die Sprouch von ruschich Deitsch*.

В корпусе собранного материала обнаруживаются гораздо реже факты обыденной горизонтальной стратификации русского языка, чем немецкого. Лишь отдельные диалектоносители отмечают различия между территориальными формами русского языка, манифестируя эти наблюдения в «народных терминах» с ярко выраженными пространственными значениями: *wie die Russ sell plaudere; ruschich Sprouch in uns Dorf*.

Что касается вертикального «членения», то из всей палитры осознаваемых национальных языков ему подвергается немецкий язык. Основным объектом осмысления в этой перспективе оказывается литературная форма немецкого языка. Обычно она наделяется признаками чуждости и мыслится как сущность, бытующая на «чужой» территории: *wie германцы spreche; wie die in Deutschland plaudere; wie n Deutsche in Deutschland sacht; wie me (нем. лум.: man) hot in n Stedt gesprouche*.

Вместе с пространственными свойствами в семантическую структуру номинаций немецкого литературного языка также входят такие признаки:

- социально-групповые: *so spreche die richdig Deutsche; die Spraach von kluch Deitsch; культурные Laid kann sou spreche; der Mensch mit образование spricht so an Spraach;*
- темпоральные: *modern Spraach; nei Sprouch; nei Deitsch; wie hait werd uf Daitsch gespouche;*
- диамезические (признаки, выражающие отношение к устной и письменной формам языка): *Schreiwsprouch; wie werd die Bicher geschriewe; so steht des in Lehrbicher; so schreiwte me in газеты; Sprouch von Werterbicher;*
- ситуативные: *des lerne mir in der Schul; so mir spreche in der Kerch; des is die Spraach fir Gebete;*
- нормативные: *richdig Daitsch; Literaturspraach; wie me richdig spricht*.

Немцы с высоким уровнем компетенции немецкого литературного языка различают его кодифицированную и диалектноокрашенную формы. Средствами диалектноокрашенного немецкого литературного языка оформлены многие прецедентные тексты рассматриваемой лингвокультуры, поэтому обозначения прецедентных образований реферируют к их дискурсивной принадлежности: *die Spraach der Kerch; die Spraach fir Lieder singe; die Spraach wie mir Lieder singe; die Spraach der Gebete*.

Когнитивный процесс, имплементирующий членение языка в его вертикальной протяженности, затрагивает и русский язык, но достаточно редко. Например, упоминаются профессиональные жаргоны русского языка: *wie mir hen in der Arweit gesprouche; da hen mir die Beime geschlage und die Werter gesacht*. Салиентным оказывается и разговорно-обиходный язык сельских жителей региона: *des is onfoch ruschich Spraach; des is n ruschich Wort, awer unser Dorfwort*.

Выводы

Анализ собранного немецкого диалектного корпуса народной терминологии демонстрирует, что в сознании немецких диалектоносителей, проживающих в Томской области, отражаются наиболее существенные компоненты социально-коммуникативной системы, в которой

они пребывают. Наибольшей перцептуальной значимостью обладают идиомы, составляющие собственную языковую компетенцию: семантика метаязыковых высказываний немцев апеллирует прежде всего к немецкому и русскому языкам. Салиентность свойств и признаков немецкого языка выше, чем салиентность характеристик русского языка. Именно немецкий язык отражается в системе представлений рассматриваемого языкового коллектива наиболее широкой палитрой разновидностей. Территориальные и надтерриториальные варианты немецкого языка наделяются в ходе интерпретационной деятельности непосредственно ареальными, а также социально-групповыми, темпоральными, диамезическими, ситуативными и нормативными свойствами. Данные результаты свидетельствуют о комплексном и разноаспектном характере объективации фактов языковой действительности в обыденном сознании говорящих и о том, что родной язык, несмотря на миноритарный статус, в структуре актуальной языковой ситуации обладает большей салиентной значимостью, чем контактирующие языки мажоритарного статуса.

Литература

1. Александров О. А. Актуальное состояние традиционной лингвокультуры немцев Томской области // *Язык и культура*. 2020. №52. С. 6–18.
2. Александров О. А., Лузик О. А., Щеголихина Ю. В. Немцы Новосибирской области в аспекте многоязычия (первые итоги полевой работы) // *Российский гуманитарный журнал*. 2017. №6. Т. 6. С. 457–467.
3. Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социолингвистика*. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2001. 315 с.
4. Блинова О. И. Обыденная мотивология // *Сибирский филологический журнал*. 2008. С. 108–112.
5. Либерт Е. А. Немецкие островные диалекты Томской и Новосибирской областей (на материале открытого онлайн-архива немецких диалектов Сибири) // *Сибирский филологический журнал*. 2020. №3. С. 275–287.
6. Москалюк Л. И. Особенности развития лексико-семантической системы немецких говоров на Алтае // *Сибирский филологический журнал*. 2018. №2. С. 196–207.
7. Радченко О. А., Закуткина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // *Вопросы языкознания*. 2004. №6. С. 25–48.
8. Резанова З. И., Степаненко А. А. Перцептивный компонент семантики имен существительных в восприятии носителей русского языка как родного и тюркско-русских билингвов (на основе психолингвистической базы данных RuWordPerception) // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. №455. С. 32–40.
9. Черных А. В. Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники) // *Традиционная культура*. 2018. Т. 19. №5. С. 97–109.
10. Юсупов Х. А., Адзиевна У. Ш. О народной терминологии даргинцев и принципах создания словаря фольклорных терминов // *Культура и цивилизация*. 2018. №8. С. 143–148.
11. Adler A., Silveira M. R. Spracheinstellungen in Deutschland. Was die Menschen in Deutschland über die Sprachen? // *Sprachreport*. 2020. No. 4. S. 16–24.
12. Adler A., Plewnia A. Was denken linguistische Laien über Sprache? Erhebung einer Repräsentativerhebung zu Spracheinstellungen in Deutschland // *Laien, Wissen, Sprache. Theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven* / Hrsg. T. Hoffmeister, M. Hundt. Berlin: de Gruyter, 2021. S. 249–277.
13. Alexandrov O., Lusik O. Spracheinstellungen der Deutschen in Sibirien: die Resultate der Feldforschung in dem Gebiet Nowosibirsk // *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland*. 2017/2018. S. 87–100.
14. Anders C. A. *Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien*. Berlin: de Gruyter, 2010. 466 S.
15. Berend N., Frick E. *Dialektwandel und Veränderung der individuellen Varietätenrepertoires. Ergebnisse und Materialien einer empirischen Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation bei russlanddeutschen Aussiedlern in Deutschland*. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2016. 171 S.
16. Hannemann T. „Irgendwas zwischen hochdeutsch und plattdeutsch“. Der norddeutsche Sprachraum in der Wahrnehmung linguistischer Laien // *Der deutsche Sprachraum aus der Sicht linguistischer Laien* / Hrsg. M. Hundt, N. Palliwoda, S. Schröder. Berlin: De Gruyter, 2017. S. 183–212.

Поступила в редакцию 21.09.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.8

Components of the socio-linguistic system of the Germans of Tomsk region in the perspective of perceptual dialectology

© O. A. Aleksandrov^{1*}, O. A. Luzik²

¹*Tomsk State University
36 Lenin Street, 634050 Tomsk, Russia.*

²*Novosibirsk State University of Economics and Management
56 Kamenskaya Street, 630099 Novosibirsk, Russia.*

*Email: olegaleksandrov79@gmail.com

This article is based on the material of the German dialects that exist on the territory of Tomsk region. The relevance of the work is dictated by the language situation of the entire community of Russian Germans, which is characterized by the loss of traditional linguocultural dominants under the influence of majoritarian contacting language formations. The novelty of the study is determined by the chosen perspective of the ongoing analysis – the focus of the analysis is shifted from dialectal systems to reflecting the properties of these systems in the minds of the speakers. The linguistic approach called perceptual in the dialectological literature and used in the work, makes it possible to develop the social, psychological and cognitive aspects of the native language of Russian Germans. At the same time, perceptual analysis also meets the conservative task of traditional dialectology, which consists in documenting local forms of language. The study was carried out on the basis of a text corpus collected by the authors of the study through independent field practices in rural areas of Tomsk region. This corpus of dialectal metalanguage discourse absorbs various kinds of speech data and allows one to discover the diverse properties of the linguistic reality perceived by the Germans. This article deals directly with the German dialectal means of nominating national languages and their varieties, which the Germans speak themselves or which they have contacted throughout their lives. Generalization and categorization of these means allow us to present in the article the most striking features of the ordinary model of the social and communicative system where the German dialect speakers reside. The national languages reflected in the model are ranked in terms of perceptual significance and described through the palette of extralinguistic properties highlighted by the ordinary consciousness.

Keywords: folk-spoken forms of language, modern social and communicative system, Russian Germans, perceptual dialectology, metalanguage reflection.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Aleksandrov O. A., Luzik O. A. Components of the socio-linguistic system of the Germans of Tomsk region in the perspective of perceptual dialectology // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 5. Pp. 373–380.

References

1. Aleksandrov O. A. *Yazyk i kul'tura*. 2020. No. 52. Pp. 6–18.
2. Aleksandrov O. A., Luzik O. A. *Liberal Arts in Russia*. 2017. No. 6. Vol. 6. Pp. 457–467.
3. Belikov V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]*. Moscow: Ros. gos. gum. un-t, 2001.
4. Blinova O. I. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2008. Pp. 108–112.
5. Libert E. A. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2020. No. 3. Pp. 275–287.

6. Moskalyuk L. I. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. **2018**. No. 2. Pp. 196–207.
7. Radchenko O. A., Zakutkina N. A. *Voprosy yazykoznaniiya*. **2004**. No. 6. Pp. 25–48.
8. Rezanova Z. I., Stepanenko A. A. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. **2020**. No. 455. Pp. 32–40.
9. Chernykh A. V. *Traditsionnaya kul'tura*. **2018**. Vol. 19. No. 5. Pp. 97–109.
10. Yusupov Kh. A., Adzievna U. Sh. *Kul'tura i tsivilizatsiya*. **2018**. No. 8. Pp. 143–148.
11. Adler A., Silveira M. R. *Sprachreport*. **2020**. No. 4. Pp. 16–24.
12. Adler A., Plewnia A. *Laien, Wissen, Sprache. Theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven*. Hrsg. T. Hoffmeister, M. Hundt. Berlin: de Gruyter, **2021**. Pp. 249–277.
13. Alexandrov O., Lusik O. *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. 2017/2018*. Pp. 87–100.
14. Anders C. A. *Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien*. Berlin: de Gruyter, **2010**.
15. Berend N., Frick E. *Dialektwandel und Veränderung der individuellen Varietätenrepertoires. Ergebnisse und Materialien einer empirischen Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation bei russlanddeutschen Aussiedlern in Deutschland*. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, **2016**.
16. Hannemann T. *Der deutsche Sprachraum aus der Sicht linguistischer Laien*. Hrsg. M. Hundt, N. Palliwoda, S. Schröder. Berlin: De Gruyter, **2017**. Pp. 183–212.

Received 21.09.2021.